

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-МУХАРРАМ

of God and his Ascension. Uppsala, 1955; *Guillaume*. Muhammad; *on же*. New Light on the Life of Muhammad. Manchester, 1960; *R. Paret*. Mohammed und der Koran. Stuttgart, 1957; *M. Hamidullah*. Le Prophète de l'Islam. P., 1959; *Watt*. Muhammad at Mekka; *on же*. Muhammad at Medina; *on же*. Muhammad; *M. Rodinson*. Mahomet. P., 1961, 1968; *on же*. Bilan des études mohammadiennes. — RH, 1963, 229, 169—220; *F. Gabrieli, G. Walter*. Mahomet. P., 1965; *Gaudefroy-Demombrynes*. Mahomet; *S. Noja*. Maometto profeta dell'Islam. Fossano, 1974; *M. Lings*. Muhammad: his Life based on the Earliest Sources. L., 1983.

М. П. ал-МУХАРРАМ («запретный») — первый месяц мусульманского календаря. До ислама ал-М. — эпитет к названию первого из двух месяцев сафар, начинавших солнечный год и приходившихся на осень; как показывает само название, он принадлежал к числу «священных» месяцев. Возможно, название ал-М. связано с тем, что до ислама в этот месяц совершался хаджж.

Первые десять дней ал-М. считаются благословенными. В Египте ал-М. считался благоприятным для брачных союзов. Ал-М. — месяц раздачи милостыни.

10 ал-М. шииты отмечают день 'ашура' — день убийства ал-Хусайна. 16-е число отмечается как день установления Иерусалима в качестве киблы, 17-е — как день появления у Мекки «войска со слонем», предание о чем сохранилось в Коране (105).

Лит-ра: *Бируни*. Памятники, 76, 372—375; *Лэйн*. Нравы, 219, 334—340; *Wellhausen*. Skizzen, 3, 94—101; *Grünebaum*. Festivals, 85—94; *E. H. Waugh*. Muharram rites: community death and rebirth.—Religious encounters with death. Ed. F. E. Reynolds and E. H. Waugh. Pennsylvania, 1977, 200—213; *M. Plessner*. Al-Muharram.—EI, 3, 754.

ал-МУХАСИБИ, Абү 'Али ал-Харис б. Асад ал-'Анази (ок. 781—857) — багдадский богослов, один из первых теоретиков суфизма. Родился в Басре. Хадисы и фикх изучал у известного традиционалиста Исаида б. Харуна (ум. в 821 г.) и некоего Абу Исхака ал-Кураши. В молодости ал-М. переехал в Багдад, где продолжил учебу самостоятельно. Он вел аскетический образ жизни, отличался «богобоязненностью» (вара'), не признавал компромиссов в повседневной жизни и религиозных вопросах. Известно, что ал-М. отказался от большого наследства, оставленного ему отцом, т. к. тот был приверженцем му'тазилитского учения о «свободе человеческой воли». Благолетие и образованность ал-М. снижали ему широкую известность и привлекли к нему многочисленных учеников. Однако ок. 846 г. он вынужден был прекратить свои проповеди и преподавание из-за гонений со стороны ханбалитов во главе с самим Ибн Ханбалем. Усиление ханбалитов в Багдаде, последовавшее за прекращением михри, сопровождалось жестокими преследованиями сторонников рационального толкования религиозных догматов, даже если они не были му'тазилитами, подобно ал-М. Его обвинили в проповеди спекулятивного богословия (калам) и прочих «предосудительных новшеств» (бид'а) и заставили покинуть Багдад. По возвращении ал-М. вынужден был жить затворником и отказать от всякой общественной деятельности. Он умер в крайней нищете. Согласно биографам, на его похороны осмелились прийти лишь четверо из его бывших сторонников.

Ал-М. сформулировал основные положения суфийской «психологии» ('илм ал-кулуб ва-л-хатарат). Главным инструментом самосовершенствования он считал самонаблюдение и самоконтроль (муракаба ва мухасаба). Отсюда — его прозвище ал-Мухасиб, т. е. «контролирующий себя,

отдающий отчет самому себе». Объектом «контроля» должны быть прежде всего намерения (нийат) и движения души (хатарат), ибо они в конечном счете определяют поступки человека. На пути к богу верующего подстерегают многочисленные опасности и соблазны. Так, некоторые спешат воспользоваться мирской славой, которую приносит им внешняя набожность. Это — лицемерие (рийа') и кичливость (кибр), которым следует противопоставить искренность (сидк, ихлас) намерений и деяний. Человек не должен доверять суждениям окружающих, ибо только он сам знает, каковы истинные мотивы, движущие им. Верующий должен научиться презирать все мирское, в полной мере осознать себя рабом божьим; это позволит ему сопрягать каждый свой поступок с божественной волей и не искать удовлетворения (рида) ни в чем и ни в ком, кроме бога. Для правильного «соблюдения прав Аллаха» (ар-ри'айа ли-хукук Аллаха) человеку дарован разум ('акл). В сущности, для ал-М. 'акл есть послушание (та'а), а его отсутствие — ослушание (ма'сийа). Сам по себе 'акл не в силах познать связи между вещами и явлениями — это привилегия бога, который сообщает о них людям через посредство разума. В отличие от ханбалитов ал-М. не отождествлял разум со знанием ('илм) и полагал, что со временем знание увеличивается.

В интерпретации ал-М. инициатором божественной любви (махабба) выступает сам бог. Возлюбив своих тварей, он зажег в их сердцах свет ответной любви.

Отрицательное отношение ханбалитов к ал-М. объясняется не только его склонностью к рационализму, но и его попыткой ужесточить требования к повседневной и религиозной жизни верующих, «аскетизировать» ее, ввести культ бедности, сделать упование на Аллаха (таваккул) необходимым условием «правоверия».

В вопросе о сотворенности Корана ал-М. занимал промежуточную позицию: признавая вечность Корана как божественного атрибута, он все же настаивал на том, что бог обращался к людям с откровениями посредством голоса и звуков, иначе они не смогли бы воспринять их. Постижение истинного смысла Корана, согласно ал-М., возможно лишь при условии полного очищения верующего от мирской «скверны» — это божественный дар, вознаграждение за праведность.

Ал-М. принадлежит свыше 30 сочинений. Наибольшим влиянием и известностью пользовались следующие: *Китаб ар-ри'айа ли-хукук Аллаха* (суфийская «психология» и практика), *Китаб ат-таваххум* и *Китаб ал-ба'с ва-н-нушур* (эсхатология), *Китаб ал-васайа* («психология», наставления начинающим суфиям), *Фахм ал-Кур'ан* (экзегетика, право) и др. Многие сочинения написаны в форме ответов учителя на вопросы ученика.

Ал-М. был учителем целого поколения багдадских суфиев, среди них знаменитые ан-Нури (ум. в 907 г.) и ал-Джунайд (ум. в 910 г.). 'Абд ал-Кахир ал-Багдади прямо называл его предшественником ал-Аш'ари. В целом заслуги ал-М. признавали почти все мусульманские авторы. Непосредственно из его сочинений и через Абу Талиба ал-Макии взгляды ал-М. воспринял ал-Газали, высоко его ценивший. Сочинение *Китаб ар-ри'айа* было широко известно во всем мусульманском мире. Его рекомендовали в качестве «обязательной литературы» для муридов.

Лит-ра: *Kitab al-Ri'aya li-huquq Allah* by Abu 'Abdallah Harith ibn Asad al-Muhāsibī. Ed. by M. Smith. L., 1950; *on же*. *Kitab al-tawahhum*. Trad. de l'arabe et annoté par A. Roman. P., 1978;

ас-Сулами. Табакат, 49—53; ал-Багдади. Та'рих Багдад, 8 211—216; ал-Багдади. Усул ад-дин, 308—309; ас-Субки. Табакат, 2, 37—42; Бертельс. Суфизм, 29—30; М. Smith. An Early Mystic of Baghdad. L., 1935; J. van Ess. Die Gedankenwelt des Harit al-Muhasibi. Bonn, 1961; Allard. Le problème; on же. Comment comprendre le Coran selon Muhasibi (m. 243/857).—ВЕО. 1977, 29, 7—16; Anawati, Gardet. Mystique, 28—30; GAS, 1, 639—642. А. Кн.

МУХТАСИБ («осуществляющий хисбу») — тот, кто пресекает публичное нарушение норм мусульманской морали и наставляет на путь истинный. Обычно М. — должностное лицо, важнейшая его функция — контроль за торгово-ремесленной деятельностью и поведением людей в общественных местах.

Надзиратели за рынком ('амил 'ала ас-сук, вали 'ала ас-сук) существовали уже при 'Умаре I, в их обязанности кроме всего прочего входил сбор торговых пошлин, но сведений о контроле за нравственностью не имеется, по существу эти функции в Медине выполнял сам халиф. Видимо, эти надзиратели были аналогами византийских агораномов, несомненно хорошо знакомых арабским купцам, торговавшим с Византией. М. в подлинном смысле слова появились только при Аббасидах: первое упоминание М. относится к 780 г. (более раннее упоминание — в Васите, сахиб амр би-л-ма'руф). В Андалусии и Магрибе сохранилось название сахиб ас-сук, употребляемое также в наставлениях по хисбе (термин М. употребляется только в юридической литературе).

М. обычно назначал глава государства, и действовал он параллельно с кади ал-кудат, обладал исполнительной властью, наказывая за нарушения без судебного разбирательства, для чего имел штат стражников. В некоторых наставлениях указывается, что М. должен контролировать и кади. Но обычно он стоял ниже кади в административной иерархии и получал жалование в несколько раз меньше. В Андалусии М. прямо подчинялся кади, отмечены такие случаи также в Египте и Ираке; даже там, где М. назначался параллельно с кади ал-кудат, кади был в спорных случаях последней инстанцией.

Кроме контроля за нравственностью, качеством товаров, правильностью мер и весов на М. лежало обеспечение города хлебом, в критических случаях назначение предельных цен на него, а также контроль за «техникой безопасности» — степенью загрузки судов, весом поклажи грузчиков и выючных животных. Иногда на нем лежал надзор за монетным двором (обычно это обязанность кади). В этой разнообразной деятельности ему помогал штат помощников; в египетской столице у М. было два заместителя, для Каира и для Фустата, каждый со своим присутственным местом (маджлис ал-хисба). М. назначал старост ('ариф, мн. ч. 'урафа') каждой профессиональной группы ремесленников и торговцев, которые отвечали перед ним за порядок в делах своих собратьев.

Должность М. с тем же названием была заимствована и некоторыми христианскими государствами (Иерусалимское королевство, Армения).

М. с разным объемом обязанностей существовали до новейшего времени (например, в Бухаре до 1920 г.).

Лит.-ра: П. И. Петров. Бухарский мухтасиб.—ПВ. 1959, 1; А. М. Беленицкий, И. Б. Бентюев, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, 301—304; О. Г. Большаков. Средневековый город Ближнего Востока: VII—середина XIII в. Социально-экономические отношения. М., 1984, 273—279; P. Chalmers Genderon. El «señor del zoco» en España. Madrid, 1973; Cl. Cahen, M. Talbi. Hisba.—EI, NE, 2, 503—510. О. Б.

ал-МУШАББИХА (или ахл ат-ташбих; «уподобляющие», антропоморфисты) — мушаббихиты, об-

щее название последователей различных догматических школ, так или иначе представлявших Аллаха в человекоподобном образе. Для первых поколений мусульман, незнакомых с более сложными религиозно-философскими системами, было привычным представление божества в виде человекоподобного существа. И хотя в Коране нет прямого уподобления Аллаха человеку, но в нем немало выражений, дающих основание для их сравнения: об Аллахе говорится как о видящем, слышащем (2:127/121), восседающем на троне (20:5/4), имеющем лик (55:27), глаза (54:14), руки (38:75) и т. д. Вместе с тем в Коране настойчиво подчеркивается единственность Аллаха, его непохожесть ни на что в мире. Противоречивость Корана в этом вопросе на многие века предопределила разногласия среди богословов. Как важнейший элемент основного догмата ислама — учения о единобожии — представления о божественной сущности и божественных атрибутах стали одним из предметов острой полемической борьбы в мусульманском обществе. Последователям первоначального ислама (прежде всего захиритам), настаивавшим на буквальном понимании антропоморфических выражений в Коране, противостояли му'тазилиты-му'аттилиты, отрицавшие наличие у Аллаха свойств, порожденных человеческими представлениями, и аллегорически толковавшие соответствующие коранические выражения. Промежуточное положение заняли маликиты, учившие безраздельно верить этим выражениям, не пытаясь истолковать их смысл (би-ла кайфа, т. е. не задавая вопросов как?).

Буквальное понимание антропоморфических выражений в Коране логически и естественно приводило к представлению Аллаха в образе человека. Первыми пришли к этому «крайние» шииты (мугириты, мансуриты, хаттабиты и др.), обожествлявшие шитских имамов или своих избранников. Другие представляли Аллаха в виде человека из света (байаниты) или наполювину полым, черноволосым, но бестелесным (джаваликиты). Третий (Мукатил б. Сулайман, ум. в Басре в 767 г., Да'уд ал-Джавариби и др.), наделяя Аллаха человеческими атрибутами («Аллах есть тело, плоть и кровь наподобие человека»), считали, однако, что он не похож ни на что и ничто не похоже на него.

Мусульманские доктографы относили к М. также тех богословов, которые в антропоморфическом духе судили о божественных атрибутах, отрицая их предвечность или толкуя их аллегорически. Такую позицию занимали сторонники возникновения божественных атрибутов (знание, желание, речь и т. д.), считавшие Аллаха субстратом переходящих свойств. Это проповедовали каррамиты, шииты-зуариты и др. Компромиссного мнения придерживался шиитский богослов Хишам б. ал-Хакам (ум. в Багдаде в 814 г.), утверждавший, что божественные атрибуты ни вечны, ни сотворены, ни Аллах, ни не-Аллах, ни часть его. Бытовали десятки мнений также о местоположении Аллаха, его троне, членах, именах и т. д. «Правoverные» богословы, в первую очередь ханбалиты, выступали как против уподобления Аллаха человеку (ат-ташбих), так и против лишения его атрибутов (ат-та'тил).

Лит.-ра: ал-Аш'ари. Макалат, 207—222; ал-Багдади. Ал-Фарк, 225—230; аш-Шахрстани. Книга о религиях, 98—102; Петрушевский. Ислам, 217.

С. П.